

A.A. Shayadilov – 1st year master’s degree student of EP “Digital Media Technologies and Data Visualization”, International Information Technology University.

A.A. Niyazgulova – Head of the Department of Media Communications and History of Kazakhstan, Professor, International Information Technology University.

УДК 37.01, 379.8

Шуматов Э.Г.

Кокшетауский технический институт Министерства по чрезвычайным
ситуациям РК, Кокшетау, Казахстан

ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМАЛЬНОГО ВИДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье осуществляется методологический анализ трансформации воспитания и образования в условиях пандемии. Автор показывает, что новый этап развития общества предполагает качественно иные детерминанты и факторы формирования социального института образования. Обосновывается необходимость отказа от субъект-объектной и утверждение субъект-субъектной парадигмы социальной организации как основанию формирования нового типа понимания сущности образования.*

***Ключевые слова:** образование, воспитание, пандемия, субъект-объектная парадигма, субъект-субъектная парадигма, дистанционные образовательные технологии, социальное пространство, социальное время.*

2020 год богат на юбилейные и памятные даты, но однозначно, что в историю он войдет как год пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия внесла кардинальные изменения в сложившийся быт и уклад жизни современного человека и общества. Одновременно также обнажились и многие социальные проблемы, существующие в обществе. Так одна из них затрагивает современную систему воспитания и образования.

Система воспитания и образования, включающая в себя передачу знаний от одного поколения другому, то есть от одного человека к другому человеку из-за современных дистанционных образовательных технологий претерпевает существенные изменения.

Трансформация касается не только самого процесса трансляции знаний, из которой выпадает обучающий (передающий знания), место которого занимают дистанционные образовательные технологии, но и возникает вопрос: «Какова конечная цель воспитательного и образовательного процесса?».

Согласно категорическому императиву И. Канта конечная цель – это человек. К. Маркс сформулировал эту мысль как «производство самой формы общения» [1, с. 65].

Но как возможно «производство самой формы общения» как производства (творчества) человеком себя самого, если человек, согласно К. Марксу, «не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [2, с. 476]? Или в другом варианте «показать человека – это значит отразить не повторяющуюся жизнь и смерть, не повторяющиеся качества, стремления, желания, а жизнь и смерть, качества, стремления, желания вот этого «единственного», уникального субъекта. Открыть человека – это значит ухватить нераспространяемые на

многих, личностные качества человека. Где есть повторение, пример, там нет человека» [3, с. 72].

Следовательно, трудность (проблема) заключается в том, как «схватить», «найти», обрести человека в процессе его живого становления, как нечто постоянно находящееся в диалектике непрерывного саморазвития. Как постичь человека *живым*, неповторимым творческим существом, ибо, подчеркиваем, примера (шаблона) человека нет (Б.Е. Колумбаев).

Социализация человека, как правило, осуществляется в процессе воспитания и образования. И, если раньше одним из основных институтов социализации была семья (община в целом), то сегодня многие функции переданы воспитательным и образовательным учреждениям.

Развивая эту мысль до своего логического завершения, становится понятна и мысль Платона, что дети должны быть общими. Родитель не только тот, кто является биологическим родителем, но и тот, кто воспитывает ребенка.

Возникает вопрос: «Кто воспитывает и занимается образованием наших детей в условиях пандемии»? Если вопросы социализации когда-то были переданы от семьи воспитательным и образовательным учреждениям, то в будущем, следуя этой логике, они будут переданы дистанционным образовательным технологиям, то есть человекообразной технике, которая будет заниматься воспитанием и образованием – социализацией личности! Говоря иначе, компьютер будет заниматься социализацией человека. Фантастика?! Нет, это реальность уже сегодняшнего дня.

Возвращаясь к марксовской постановке проблемы, общение как социальная деятельность – это пространство со-творчества. То есть вне адресованности творчество, т. е. саморазвитие человека невозможно, так как творчество выступает как «встреча» субъектных миров. Даже индивидуальная мыследеятельность как творчество есть «встреча» с самим собой, т.е. это открытие новых измерений человеческого в человеке или обретение самого себя, своего Я.

Диалектика распределечивания и опредмечивания – это «встреча» субъектных миров, но тогда как нам понимать вышеуказанный процесс воспитания и образования, как «встречу» человека и компьютера? Согласно Гегелю, трудность заключается в том, что субъектность возникает только в междусубъектности. Может ли компьютер выступать в роли субъекта?

Для ответа на этот вопрос сначала разграничим такие понятия как воспитание и образование. Л.Н. Толстой в своей статье «Воспитание и образование» пишет: «Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого – сообщать уже приобретенное им... Воспитание есть образование насильственное. Образование свободно» [4].

Или говоря иначе, в процессе образования человек находится в абсолютном движении становления и поэтому цель образования это всесторонне развитая личность. В процессе воспитания человек формируется по известному образцу. Естественно, что образец кто-то устанавливает. При этом можно сказать, что современная система образования не выходит за рамки воспитания, так как ее конечная цель – дипломированный специалист, то есть человек с определенным набором компетенций.

Это деление и подчинение образования воспитанию обусловлено тем, что социальная деятельность человека функционирует в режиме субъект-объектной парадигмы, где доминирующим отношением является «господство – подчинение», и которая нацелена

только на самовоспроизводство, так как господствующая часть общества, которая регулирует и управляет общественными процессами, заинтересована в сохранении своего господствующего положения. Система воспитания и образования находится у ней на службе по производству и воспроизводству необходимых квалифицированных кадров, сохраняющих существующее положение дел.

Естественно, что эта парадигма организации социальной деятельности тормозит перспективу развития. Так как в таком случае основой социальной деятельности являются противодействие и псевдодеятельность [См.: 5, с. 175-201], сущностью которых «является игнорирование человеком интересов других людей при достижении им своих личных целей» [5, с.180], что в конечном результате приводит к негативным последствиям, т.е. итоговим результатом деятельности выступает «не созидание, а разрушение» [5, с. 180].

Весь творческий потенциал социальной деятельности, при указанной субъект-объектной парадигме организации деятельности направлен не на творчество, а на сохранение существующего общественного целого, т.е. только на вариативность самоизменения и самосохранения, но не на саморазвитие. Если даже творчество (время) и допустимо, то оно ограниченное, усеченное, и направлено только на количественное расширение существующих пространств, т.е. созидание возможно только в пределах изобретения способов и методов, направленных на консервацию существующих видов социального пространства.

Вследствие этого цель такого общества заключается в формировании подконтрольной потребности. «Субъект», задавая потребности, формирует того, кто ему необходим, т.е. послушную объектоподобную массу. Капиталистическое общество, которое, казалось бы, в корне отлично от существовавших обществ, схоже с ними именно в том, что и оно – общество потребления, поэтому и здесь человек предстает не как производитель, не как творец самого себя, а низводится до уровня потребителя.

Таким образом, в буржуазном обществе по образцу материального производства формируются не только социальные институты воспитания и образования, но и даже индустрия досуга, задача которой и заключается в формировании человека-потребителя. «Щупальца социумных институтов со временем проникают и в человеческий досуг и начинают формировать его по своему усмотрению, а вернее, в соответствии с интересами государства» – пишет А.А. Хамидов [6, с. 167].

Следовательно, господствующая часть общества властвует над социальными институтами воспитания и образования не только экономически, но и идеологически, социально, культурно, определяя тем самым его структуру и содержание, формируя в обществе определенное, то есть им выгодное специалиста.

На самом деле пандемия коронавирусной инфекции вскрывает того, кто является основным и главным агентом социализации. Если раньше можно было хоть как-то прикрыться лицами воспитателей, педагогов, учителей, преподавателей, то в условиях пандемии вскрывается и обнажается тот, кто прячется за «монитором компьютера», кто управляет дистанционными образовательными технологиями.

«Отдать на откуп» в условиях пандемии систему воспитания и образования дистанционным образовательным технологиям (даже в детских садах) говорит о том, что их целью является не развитая духовная личность, а усеченный, усредненный специалист, пусть безнравственный и бездуховный, но послушный и нужный согласно установленному образцу.

Из вышеизложенного следует, что неизбежная перспектива развития социальной деятельности человека – это формирование субъект-субъектных отношений как отношений со-творческих, в которых развиваются непосредственно деятельные способности субъектов.

То есть это формирование межпарадигмальных, гармонических, полифонических отношений. Эта межпарадигмальность, гармония, полифония «представляет собой поэтому не одну единственную и предустановленную парадигмальную рамку-предел, но *непрерывно становящийся*, вновь и вновь устанавливаемый живой *синтез многих парадигм*» [7, с. 34; 114]. Но где же расположены, где локализованы эти отношения? Они вне локализации, а во времени! Субъект-субъектные отношения занимают не столько пространство, сколько время, а именно творчески свободное время.

Здесь следует отметить, что Интернет не является пространством человека, к нему даже не применяют термин виртуальное пространство. Интернет – это не пространство, а *сеть* и или *паутина*.

Социальное пространство человека – это сфера не одного безличного усредненного человека-массы, а пространство многих и разнообразных субъектов. Или говоря иначе, где господствуют не субъект-объектные отношения между людьми, когда за безличным субъектом стоит кто-то, который-то и формирует послушного ему усредненного, одномерного человека-массу, а субъект-субъектные отношения между людьми, т.е. где каждый человек является неповторимым субъектом. Человека вне социального пространства, вне общения не существует.

Но так как принципы субъект-объектной парадигмы организации социальной деятельности до сих пор не изжиты и продолжают оказывать свое влияние на жизнедеятельность людей, то глобализация постоянно подменяется глобализмом, где человеческое общение вырождается в обмен информации – коммуникацию, т.е. социальное пространство человека редуцируется к пространству информации и коммуникации, а точнее сети.

Как уже указывалось, сама субъектность человека вырабатывается только в междусубъектности, т.е. в пространстве субъект-субъектных отношений, которые занимают не столько пространство, сколько время, а именно творчески свободное время.

Человек только в сфере своего духовного бытия находится не относительно, а в абсолютном движении становления, то есть способен бесконечно и безгранично развиваться и самосовершенствоваться. В этом отношении сфера свободного времени и есть пространство духовного производства, высшей формой которого является созидание самих духовных ценностей. Только тот человек приобщается к этому духовному процессу саморазвития, кто обладает развитой системой духовных ценностей, которые и открывают перед человеком новый невидимый душевно-духовный мир.

В этом отношении субъект-субъектная парадигма социальной деятельности человека способствует организации и интеграции людей на основе всевозможных парадигм, способствующих формированию подлинно человеческих отношений.

Следовательно, воспитание и образование в рамках субъект-субъектной парадигмы организации социальной деятельности есть не просто сфера человеческих *отношений*, но и основа формирования высшей формы человеческих отношений, которыми и являются духовные отношения. Социальное время, реализуемое посредством субъект-субъектной парадигмы образования, есть не просто механическая трансформация знания от одного поколения к другому, но и основа формирования духовной формы связи человека с человеком.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М.: Политиздат, 1988. – 574 с.
2. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (первоначальный вариант «Капитала») // Сочинения. 2-е издание. – М., 1969. – Т.46. Ч.II. – 618 с.

3. Колумбаев Б.Е. Третий человек: (поиск, установление, преодоление человеческого в человеке). – Алма-ата: Казахстан, 1992. – 272 с.
4. Лев Толстой – воспитание и образование [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/56374-lev-tolstoy-vozpitanie-i-obrazovanie-.html>. (дата обращения: 17.11.2020 г.).
5. Батуринов В.С. Социальная деятельность: природа, сущность, стратегия организации. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2002. – 323 с.
6. Хамидов А.А. Категории и культура. – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 240 с.
7. Батищев Г.С. Диалектика творчества. – М., 1984. – 443 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР 01.11.1984, №18609.
8. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Худ. литература, 1972. – 470 с.

REFERENCES

1. Marks K. Engel's F. *Nemetskaya ideologiya* [German Ideology. German Ideology] – М.: Politizdat, 1988. – 574 s.
2. Marks K. *Ekonomicheskiye rukopisi 1857-1859 godov (pervonachal'nyy variant «Kapitala») // Sochineniya. 2-ye izdaniye.* [Economic manuscripts of 1857-1859 (original «Capital»)] – М., 1969. – Т.46. СН.ІІ. – 618 s.
3. Kolumbayev B.Ye. *Tretiy chelovek: (poisk, ustanovleniye, preodoleniye chelovecheskogo v cheloveke)* [Third person: (search, establish, conquer the human being)] – Alma-ata: Kazakhstan, 1992. – 272 s.
4. Lev Tolstoy – vozpitanie i obrazovanie [education and teaching] [Electronic resource]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-rus-classic/56374-lev-tolstoy-vozpitanie-i-obrazovanie.html>. (accessed: 17.11.2020 g.).
5. Baturinov V.S. *Sotsial'naya deyatel'nost': priroda, sushchnost', strategiya organizatsii* [Social action: nature, substance, organizational strategy] – Karaganda: Izd-vo KarGU, 2002. – 323 s.
6. Khamidov A.A. *Kategorii i kul'tura* [Categories and culture] – Alma-Ata: Gylym, 1992. – 240 s.
7. Batishchev G.S. *Dialektika tvorchestva* [Dialectics of creativity] – М., 1984. – 443 s. – Dep. v INION AN SSSR 01.11.1984, №18609.
8. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of the Dostoyevsky poet] М.: Khud. literatura, 1972. – 470 s.

Шуматов Э.Г.

Парадигматикалық көзқарас контекстіндегі пандемия жағдайындағы білім

Андатпа. Мақалада пандемия жағдайында тәрбие мен білім беруді трансформациялаудың әдіснамалық талдауы жүзеге асырылады. Автор қоғам дамуының жаңа кезеңі әлеуметтік білім беру институтын қалыптастырудың сапалық жағынан басқа детерминанттары мен факторларын қамтитынын көрсетеді. Субъект-объектіден бас тарту қажеттілігі және білім берудің мәнін түсінудің жаңа түрін қалыптастырудың негізі ретінде әлеуметтік ұйымның субъект-субъект парадигмасын бекіту негізделеді.

Түйінді сөздер: білім беру, тәрбие, пандемия, субъект-объект парадигмасы, субъект-субъект парадигмасы, қашықтықтан білім беру технологиялары, әлеуметтік кеңістік, әлеуметтік уақыт

Shumatov E. G.

Education in the conditions of pandemic in the context of paradigmatic vision

Abstract. The article provides a methodological analysis of the transformation of upbringing and education in the context of a pandemic. The author shows that the new stage of development of society involves qualitatively different determinants and factors of formation of the social institution of education. The author substantiates the necessity of rejecting the subject-object

paradigm and approving the subject-subject paradigm of social organization as the basis for forming a new type of understanding of the essence of education.

Key words: education, upbringing, pandemic, subject-object paradigm, subject-subject paradigm, distance learning technologies, social space, social time

Сведения об авторах:

Шуматов Эльдар Галимжанович, кандидат философских наук, исполняющий обязанности начальника кафедры Кокшетауского технического института Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Шуматов Эльдар Галимжанович, философия ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Төтенше жағдайлар министрлігі Көкшетау техникалық институты кафедрасы бастығының міндетін атқарушы

About author:

Shumatov Eldar Galimzhanovich, PhD, acting head of the Department of Kokshetau technical Institute of the Ministry of emergency situations of the Republic of Kazakhstan.

УДК 37.06

Ratih Adiputri¹

University of Jyväskylä (JYU), Finland

**GLOBAL EDUCATION POLICY ON ASSESSMENT AND ITS APPLICATION
IN INDONESIA (LEARNING FROM THE FINNISH EDUCATION SYSTEM)**

Abstract. *Replacing the standardized National Test, the new policy of the Indonesian Ministry for Education and Culture introduces a Minimum Competency Assessment. It looks good on paper but show potential weakness. A dominant theme in this assessment policy announcement so far has been related to its “survey” type of assessment, which clearly follow the global education policy, like PIA, TIMSS and NAPLAN. The assessment will completely change the assessment practices in Indonesia. Moreover, this assessment system will affect all elementary and high-school students, while the international survey, like PISA test, are proposed for certain target groups, for example elementary students, notably for 15-year olds, and **not** for high-school students.*

The paper outlines the content of the new policy and its weaknesses. Particular attention is paid to the implied result based on international ‘policy borrowing’ and the extent to which the system might be unable to incorporate these features. The possible impact of such an assessment system on teaching in schools is also considered, along with the role teachers might play in carrying out the assessment. Finally, a recommendation for assessing students in the Indonesian context, based on Finnish education system is proposed.

Key words: *Indonesia, assessment, global education policy, AKM, Finnish education system*

¹ Dept. Social Sciences and Philosophy, PO BOX 35 (Opinkivi), FI-40014 Jyväskylän Yliopisto, Finland. Email: ratih.adiputri@juu.fi. I wrote this paper as the author of popular book in Indonesian language “Finnish Education System: note and experience from a mother” [*Sistem Pendidikan Finlandia: Catatan dan Pengalaman seorang Ibu*] (KPG Jakarta, 2019) and as the lecturer for the course “International Education Policy and Practices”, a master-degree lecture at the Education Science department (Faculty of Education and Psychology), JYU.